

Кто такой Иисус?

 Например я, то, как нас пока кормили — это стандартное празднество для желудка, с этим отличным завтраком, который был у нас; обычно это ломтик холодного пирога и вокруг него немного повидла. Недавно я был в Финиксе, и мне подали блины без... там на юге мы их называем “олады”, и с ними не шло никакой патоки, и поэтому мне—мне—мне пришлось посыпать свои сахаром. Они были просто... А сейчас, здесь, мы отлично проводим время! И не только то, что в естественном, мы отлично проводим время в духовном.

² Так рад был услышать свидетельство этого брата. Недавно утром меня вызвали к его постели; мне рассказали, что кое-что произошло. Думаю, он был одним из первых, кто старался спонсировать это собрание. Конечно же, это сатана попытался сделать это тому мужу Божьему. Но вы видите, как поступает Бог: Он обращает это в выдающееся свидетельство, чтобы продемонстрировать Свою силу. Он устроит так, что всё будет содействовать ко благу тем, кто любит Его. Так благодарен слышать то свидетельство, брат.

³ И это действительно привилегия для меня — быть в этом городе, с вами, люди. Это, ну, просто не могу это выразить, как я чувствую себя по этому поводу. Так вот, у нас не было огромного наплыва людей и прочего, как иной раз бывает у нас; но, кажется, будто бы Бог намерен нечто совершить, или это что-то улаживает, просто подготавливает людей к чему-то, возвращает людей в ту колею, где им следует быть, и встретиться с этими приятными пасторами и так далее.

⁴ И, затем, привилегия для меня — приехать сюда в это утро, говорить для бизнесменов полного Евангелия. Я так понимаю, что филиал здесь ещё пока совсем молодой. Он очень маленький, и, как сказал здесь брат, что им нужен был человек.

⁵ Ну и, сколько бы ни было хороших больших организаций, которые—которые я представлял по всему миру, из всех полного Евангелия, многих баптистских и различных, ну, я по-прежнему принадлежу к одной группе, и это бизнесмены, потому что она не представляет никакой организации. Сама по себе она—она меж-евангельская. Она просто-напросто никого не представляет, только полное Евангелие, и поэтому мы рады этому.

⁶ И я считаю, что вы, мужи этого города, которые... Действительно, если вы верите, что я говорю вам нечто являющееся истиной, это то время, когда бизнесмены

полного Евангелия могут собраться вместе для общения. Вы чему-то учитесь друг у друга, в такое время в субботу утром, говорить.

7 Президент...международный президент, Брат Шакарьян, я познакомился с ним много лет назад. Многие из вас знают об этом, о телеграммах, что лежали на столе, вот такой высоты; и, разбирая там, я нашёл одну женщину по фамилии Шакарьян — умирала от рака. И каким-то образом Господь повёл меня туда, и вот где я познакомился с Шакарьянами — когда она исцелилась. Вот где был крещён там доктор Теодор Палавиас, когда он был их врачом — врач-грек.

8 Он сказал: “Это возмутительно, вы питаете людей ложными понятиями”. Сказал: “Та женщина лежит там, умирает!”

9 Сперва, когда я вошёл в дом, он сказал: “Теперь, когда вы войдёте, — сказал, — ведите себя почтительно, тихоно, — сказал, — потому что женщина умирает. Она была здесь, и удалили обе груди, и она распухла”. Сказал: “Она должна будет умереть”. И сказал: “С этим ничего нельзя поделать”. И я просто послушал какое-то время его лекцию. Он сказал: “Теперь, ведите себя очень тихо. Не молитесь громко, ничего такого”. Сказал: “Скажете свою краткую молитву и спуститесь обратно”.

Я сказал: “Да, сэр”.

10 Итак, я пошёл. Я знал, что я не послушаюсь этого, вы знаете. И я сказал, что мы...Я поднялся наверх. И там было, кажется, я взял...Я сейчас вспомнил это. Я поднялся наверх. И Флоренс, в то время, молодая, прекрасная молодая леди, и Роза и все остальные, они все молились; а их мать лежала там без сознания, пару дней не приходила в себя, вся распухшая.

11 И вот, преклонил колени для молитвы. И когда я преклонил, появился Ангел Господа, подошёл к постели, сказал: “Через три дня она поднимется”.

12 Итак, я просто развернулся и пошёл на выход, а они пошли за мной. Я сказал: “Во...Это во Имя Господа: она поднимется”. И вот, они начали кричать.

13 Вот является доктор Палавиас, и собирался выгнать меня из дома. И он просто...Я сказал...Он сказал: “Это возмутительно!” И я сказал...“Ну, питаете тех людей ложной надеждой! Женщина умирает”.

14 Я сказал: “Согласно всей вашей статистике, это так. Но согласно Слову Господа — нет”. Видите? Я сказал: “Она будет жить”.

15 “Чепуха, — сказал он, — вы должны оставить этот дом, выметайтесь отсюда”.

16 И Брат Шакарьян подошёл, сказал: “Одну минуточку”. Понимаете? Сказал: “Вы также были здесь у нас, тоже, в качестве нашего врача, и мы ценим вас”. Сказал: “Но мы также позвали Брата Бранхама. Ваши надежды — вы не даёте нам никакой. Он даёт, понимаете”.

17 И я сказал: “Я скажу вам, что я сделаю. Если в течение трёх дней она не поднимется и не выйдет, я повешу себе на спину табличку — ‘лжепророк’, — и мы поедем прямо здесь в Лос-Анджелесе, и вы сядете в свою машину, будете ехать по улице, сигналить, указывая на меня, вот. И затем, если она поднимется, позвольте мне повесить табличку вам на спину — ‘врач-шарлатан’, — и сядем в вашу машину и посигналим, вот”. [Собрание смеётся.—Ред.] Он не захотел этого делать. Позже он крестился в оросительном канале и служил Господу. С того времени, он был забран Домой, во Славу.

18 И таким вот образом я познакомился с Шакарьянами. Позже я принимал участие, помогал им в организации их первого филиала. И по всей стране, по всему миру я помогал им в их филиалах. Это очень хорошая группа мужей.

19 Я думаю, что вам—вам здесь кое-чего недостаёт, оттого, что ваше общение здесь не укрепляется, потому что всё дело в общении. “Мы должны собираться вместе, — это говорится нам в Библии, — когда мы видим приближение конца; не оставляйте собрания своего”. Оно—оно не только совершит это, оно укрепит вас. И вы, ваша сила укрепит церковь. И всё это... Бизнесмены полного Евангелия — это не какая-то организация, которую нужно отделить и сказать: “Это наша группа”. Это для всех верующих, чтобы собирались вместе. И это просто подразделение церкви, понимаете, самой церкви, духовных верующих. И я считаю, это замечательно, если вы—если вы будете делать это. Это как бы мелочь, может быть, оно не...

20 Надеюсь, это не покажется кощунственным. Но кто-то сказал мне недавно, на одном собрании, он сказал, один человек сказал: “Послушайте, вы проповедник”.

21 Я сказал: “Ну, я как бы наполовину полагаю, что всё нормально”. Я—я немного побаиваюсь того, что я говорю о проповедниках, среди людей Полного Евангелия.

22 Знаете, мой—мой отец был наездником. Он объезжал лошадей. Когда я был мальчишкой, я думал, знаете, что тоже буду наездником. Вы знаете, как мальчишки хотят быть такими, как их папа, и я тоже собирался быть

наездником. Итак, я выпроваживал папу в конец поля, знаете, когда пахали, и я выводил своего старого пахотного коня и вёл его к старому корыту с водой, вы знаете, оно было вытесано из бревна.

²³ Кто из вас видел это, старый... Ну, из какой же вы части Кентукки? О-о! Кто из вас спал на матрасе, набитом соломой? Ну, мне можно спокойно снять свой пиджак и свой галстук: я здесь действительно как дома. Ну и, это—это—это моё окружение.

²⁴ Итак, я ходил туда. И у папы было седло, вы знаете. И вот, я видел его далеко в конце поля, и я брал старого пахотного коня. И брал всех своих братишек и рассаживал их на заборе, знаете, и я был самым старшим из девяти. Пойду, наберу себе большую пригоршню колючек и натолкаю их под седло, и подтяну подпругу и взбираюсь на него. Ой-ой-ой! Несчастный старичок был таким измотанным, он не мог даже оторвать своих копыт от земли, и он просто ревел и выкручивался: колючки его кололи, знаете, и та подпруга на нём сползала вниз. Итак, я снимал свою шляпу, и я просто был... Я действительно был ковбоем. Я прочитал слишком много журналов, вот и всё. Итак, я убеждал своих братьев в том, что я настоящий ковбой, понимаете, поэтому мне казалось, что я ковбой.

²⁵ Когда мне было примерно восемнадцать, я удрал из дома и уехал в Аризону. “Я им нужен для объездки лошадей. Я в этом уверен. Они просто... Я им нужен, поэтому мне придётся оставить дом”. Несовершеннолетний, но я удрал, и получилось так, что я попал в Финикс как раз во время родео, вы знаете. Итак, я прошёл туда назад, чтобы осмотреть их поголовье, посмотреть, на котором я буду ездить. Остальные из них не умеют ездить верхом — я буду ездить на них, вы понимаете, получу серебряное седло.

²⁶ Я был коротышка, всегда был очень маленьким, и я думал, что куплю себе чапсы. Я знаю, что мой отец носил их. И у него в то время не было никаких, и вот, я достал себе... Я увидел красивые, знаете, внизу было выведено А-р-и-з-о-н-а, с бычьими головами и прочим на них. Я подумал: “О-о, класс, эти на мне будут неплохо смотреться”, — знаете, как ребёнок. Я натянул их на себя, где-то полметра от них волочилось по полу. И я выглядел как какой-нибудь из этих задиристых петушков, знаете, в тех перьях. Я подумал: “С этим ничего не получится”, — поэтому я просто пошёл и купил себе джинсы “Левис”.

²⁷ И я подумал: “Я заработаю денег”. Итак, я пошёл и от начала до конца осмотрел всё то поголовье, что было там: настолько дикие, что они даже не ели сено, а оно лежало в кормушке. Я подумал: “Ой-ой-ой!”

²⁸ Итак, в первый раз они вывели, случилось так, что это был... Странно, говорю это сегодня утром, я и не подумал об этом до самого этого момента; но первый конь, которого должны были объезжать в тот день, на конкурсе, имел кличку “Канзасский Разбойник”, и он был из Канзаса — это был огромный бандит ростом в семнадцать футов. И вот, этот знаменитый наездник должен был его объезжать.

²⁹ Итак, я забрался на ограждение загона, как и все остальные наездники, вы знаете, и уселся там сверху. Они сдвигали эту шляпу на затылок. Я подумал: “Я смотрюсь как настоящий наездник”, — поглядывал вверх.

³⁰ Итак, этот человек вышел, весь принаряженный. Он—он, когда он съехал со спускного жёлоба на этого коня, тот сделал где-то два или три скачка и солнышко, и тот парень... Лошадь ушла в одну сторону, а человек — в другую. Рабочие забрали коня. А всадника забрала неотложка, у него из ушей текла кровь. И конь скакал там, и его забрали рабочие.

³¹ Этот ведущий подошёл и сказал: “Любому, кто продержится на нём десять секунд, я дам сто долларов”. Он прошёл там, проходил там вдоль этого, сказал, посмотрел прямо на меня, сказал: “Ты наездник?”

³² И я сказал: “Нет, сэр”. Я тут же переменял своё мнение. Я не был наездником.

³³ Когда меня только рукоположили, Миссионерская баптистская церковь, я носил свою Библию вот *так*, знаете, под мышкой, и я получил свои—свои верительные грамоты. Я—я был защитником Веры, вот и всё. Я думал, что я был проповедником.

³⁴ Однажды, я попал сюда в Сент-Луис, когда исцелилась эта дочь Догерти, и я думал, что я служитель. Я отправился туда, и я познакомился с пятидесятниками. И этот Роберт Догерти — некоторые из вас, возможно, знают его. И я услышал, как он проповедует. И тот человек проповедовал так, что ему сводило колени, и темнело лицо, и опускался прямо на пол и поднимался, переводил дыхание — его было слышно за два квартала, проповедовал.

³⁵ Я, мои старые медленные баптистские понятия просто не думали, что это бывает вот так быстро. Кто-то сказал мне, с тех пор: “Вы проповедник?” Я сказал: “Нет, сэр”. Мне как бы приходится за этим следить.

Один человек сказал мне, там в Филадельфии...

³⁶ Это где будет проводиться следующее собрание, с международным. Я должен буду говорить 29-го, открывать собрание 29-го, для доктора Брауна и—и многих тех братьев

там. Это состоится в Филадельфии, начинается в этом месяце, 29-го числа. Это привилегия для меня — открывать собрание, таким образом, и проведу для них пару завтраков.

³⁷ Один человек сказал: “Зачем вы околачиваетесь в этой группе бизнесменов? Вам положено быть проповедником”.

Я сказал: “Ну, я—я бизнесмен”.

Он сказал: “Ну, в каком—в каком же бизнесе вы заняты?”

³⁸ И я сказал: “Бизнес уверенности”. Я быстро проговорил это, чтобы он не уловил этого, понимаете. Он не понял того, что я сказал. Я сказал не “страхование”, я сказал: “уверенность”.

³⁹ Он сказал: “Ну, я—я рад это узнать”. Он сказал: “Какое, где находится главное управление этой компании?” Сказал: “Что это за страхование?”

Я сказал: “Вечная Жизнь”.

Он сказал: “Я не слышал о ней никогда. Где находится главное управление?”

Я сказал: “Слава”.

⁴⁰ Итак, если кто-то из вас, парни, заинтересовался, я хотел бы по окончании служения обсудить с вами условия полиса.

⁴¹ И я помню, некоторое время назад, по поводу страхования. Надеюсь, здесь нет страховых агентов. Между прочим, мой брат страховой агент, у “Пруденшел”. Итак, мне рассказывали, что на мне однажды немного нажились, со страхованием. И нам не разъяснили полностью условия договора, и папа трудился десять лет ради двадцатилетних, регулярно выплачиваемых взносов, как мы считали. Когда пришло время выплат, стоимость этого оказалась семь долларов и пятьдесят центов, а мы думали, что оно стоит сотни долларов. Но, и я—я не знаю. Всё нормально, страхование — это хорошо, вот; не принижая это. Это вполне нормально.

⁴² Итак, у меня был друг-страхователь, или, вернее, продавал страховые полисы, парень, с которым мы вместе ходили в школу; его брат пишет в *Верхней горнице*, это очень хороший служитель-баптист. Итак, Уилмер пришёл поговорить со мной однажды, сказал: “Билли, я пришёл поговорить с тобою насчёт страхования”.

⁴³ Я сказал: “Ну, Уилмер, — я сказал, — я скажу тебе: мы всегда были хорошими друзьями, — сказал я, — и всё такое”. Я сказал: “Если ты хочешь поговорить о погоде

или—или о чём-нибудь ещё — хорошо, но, о поездке на рыбалку или что-нибудь такое. Я желаю поговорить об этом. Но . . .”

Так вот, он сказал: “Ну, — сказал, — тебе действительно нужна страховка”.

И я сказал: “У меня есть уверенность”.

44 И он сказал: “О-о, про- . . . Тогда, я так полагаю, Джесси, — это мой брат, — уже продал тебе полис?”

45 Я сказал: “Нет”. И моя жена посмотрела на меня как на лицемера, понимаете, потому что она знала, что у меня нет страховки. Итак, она посмотрела на меня. А я сказал: “Да, — сказал я, — у меня есть уверенность”.

46 Сказал: “Что же это?” И я сказал:

Твёрдо я верю: мой Иисус,
Им я утешен и им веселюсь!
Неба наследье хочет Он дать,
Как же приятно Им обладать.

47 Он сказал: “Билли, это очень здорово, но это не доставит тебя сюда на кладбище”.

48 Я сказал: “Но это вытащит меня оттуда. Я—я беспокоюсь не о том, как туда попасть; я беспокоюсь о том, как выбраться оттуда”.

49 Бизнесмены, я по-прежнему в этом бизнесе. Если вы хотите обсудить со мной что-нибудь из этого, я буду рад обсудить это с вами.

50 Но, иметь общение — это великое дело. Кажется, было написано в Писании: “Как хорошо это и приятно — то, что братья могут жить вместе в единстве. Это как елей помазания, что был на бороде у Аарона, стекавший на края его одежд”. В общении нечто есть!

51 Один Бог, в начале, Он был единственным Богом . . . Он даже не был Богом, в начале. Вы знали это? Он не мог быть. *Бог* — это “объект поклонения”, — английское слово. Понимаете? Поскольку Он был Элоим, существующий Сам по Себе; Он даже не был Богом. Но в Нём присутствовали атрибуты, такие, как ваша мысль. Понимаете? Ваша мысль должна что-то постигнуть, и затем . . . Я думаю об этом и затем говорю. И слово — это выраженная мысль. Итак: “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово выразилось”, — понимаете, вышло наружу.

52 И теперь, всё одинаково. Точно так же, как и мы, рождённые свыше, мы получили Вечную Жизнь. Если мы имеем Вечную Жизнь, есть один только вид Вечной Жизни — это Бог. А мы Его атрибуты. Теперь, я могу говорить таким вот образом среди Христиан. Мы атрибуты.

И Иисус пришёл как Искупитель. Кто из вас верит этому? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Искупить — это не создать что-то новое. Искупить — это вернуть обратно то, что уже было. Понимаете? Поэтому чего вы боитесь? Понимаете? Всё это—всё это в Его руках, часы тикают не неправильно. Всё должно быть таким вот образом, и это приводит нас к этому моменту сейчас.

⁵³ И я верю и, конечно же, надеюсь, что каждый из вас, присутствующие здесь в это утро мужчины, кто не является членом этого замечательного сообщества, что вы обсудите это здесь с этим приятным человеком; я только что поприветствовался с ним за руку — с президентом этого филиала. И укрепитесь! Давид сказал, что он укрепился против врага. И вы, мужчины, вы—вы—вы хотите сделать всё, что возможно, чтобы укрепиться против врага. Мы здесь как братья в полном Евангелии, понимаете. Мы верим Ему. Давайте же примемся за труд, и выйдем и возьмём кого-нибудь из этих других братьев и приведём их, — принадлежащих к полному Евангелию или нет, — и приведём их на свои—свои встречи. И будем молиться и исполним свою часть для укрепления Тела Христовя, и, при этом, мы укрепимся. Пусть Бог пребудет с вами, поможет вам. В любое время, когда я смогу оказать вам услугу — сообщите мне. Теперь, давайте, перед тем, как мы приблизимся ко Слову...

⁵⁴ Я не хочу держать вас здесь слишком долго. Я—я просто... Как я сказал какое-то время назад: “Я несколько медлителен, знаете, и я должен как бы обдумать это не торопясь”. И—и мои умственные способности не слишком-то хороши, прежде всего, поэтому мне просто приходится как бы занимать время; и не знаю ничего больше, как то, что Он говорит мне сказать это, и временами делает так, что я попадаю в трудности, в другой раз выручает меня из этого, поэтому я просто говорю то, что Он говорит. Но перед тем, как мы приблизимся к Слову, давайте приблизимся к Автору.

⁵⁵ Некоторое время назад я ехал верхом с одним знаменитым доктором богословия, возможно, многие из вас знают его — Уильям Бут-Клиборн, и он проповедует Евангелие на семи языках. И мы беседовали о Боге и Его атрибутах. И я говорил об этом, сказал: “Бог, это подобно алмазу”. Понимаете? И я сказал: “Следовательно, эти дары, о которых вы говорите, — сказал я, — это—это просто отображения Божьей любви”. И я сказал: “Подобно как в Африке, мы...”

⁵⁶ Президент одной шахты, в Кимберли, был одним из моих помощников в очереди. Он водил меня по

алмазным шахтам в—в Кимберли. Ну, их можно найти на улице, но ты не отважишься сохранить какой-нибудь, если он не огранён. Рабочие должны огранить его. Итак, тогда большой алмаз, в нём нет сверкания, когда ты его находишь. Нет, для этого его необходимо огранить.

⁵⁷ И таким был Бог, и Он должен был быть изъязвлен за грехи наши и мучим за наши беззакония. Он — большой Алмаз. И затем, когда алмаз обтачивают (вы замечали когда-нибудь?), придайте ему трёхгранную форму, и солнце, светя на него, отобразит семь цветов. Понимаете? А посмотреть на красное сквозь красное — кажется белым. Вы это знали? Верно. Красное сквозь красное, — это Кровь, красная Кровь смотрит на... Бог смотрит на красного грешника сквозь красную Кровь — превращает его в белого. Он в сердце, понимаете.

⁵⁸ И—и вот, при этом, я сказал: “Бог был изрублен, изрезан, избит, чтобы отобразить в этих лучах, когда это попадает на великое Слово Божье, отображает то, кем является Бог”.

⁵⁹ И этот мистер Клиборн сказал: “Но вы просто не знаете Библию”.

⁶⁰ Я сказал: “Возможно, это правда. Я очень хорошо знаю Автора. Так что, это—это главное — знаю ли я Автора”. Знать Его, знаете вы всё Слово или нет; просто знать Его!

⁶¹ Кажется, это Хадсон Тейлор сказал однажды одному молодому миссионеру. Он сказал: “Мистер Тейлор, я только что получил Святого Духа, — сказал, — нужно ли мне идти, получать бакалавра педагогических наук?” Тот сказал: “Не надо распространять свет тогда, когда свеча наполовину выгорела. Пусть она светит, пока она горит”. Верно. Иными словами, если вы не знаете, что сказать, расскажите о том, как она загорелась. Этого вполне достаточно.

⁶² И вы, бизнесмены полного Евангелия, делайте то же самое. Вам не нужно—не нужно ждать и становиться служителями; просто свидетельствуйте о том, что Он уже совершил для вас. Это то, ради чего вы здесь собрались — просто засвидетельствовать о том, что Он для вас совершил. Это донесёт Свет другим, чтобы они зажглись от этого. Вот как зажигали светильники в скинии — один от другого; не какой-то чужой свет, новый свет; но тот же свет. Подразумевается, что это тот же Бог на всём протяжении, который распространяет Свет.

Давайте сейчас поговорим с этим величественным Автором, когда мы склоним свои головы.

⁶³ Небесный Отец, собратся сейчас в небесных местах. Мы понимаем, что это не церковное здание, нет сомнений

в том, что здесь проводят встречи Киванисы и многие различные ордена, Лайоны и всевозможные. Но сегодня утром это церковь, потому что собрались представители Царства. И мы уже ощущаем, по этим свидетельствам и гимнам, мы осознаём Присутствие великого Царя. Мы знаем, что Он здесь.

⁶⁴ И теперь, когда мы, как дети, приносим Тебе хвалу своих уст, о-о, может быть, неупорядоченно, Господь, но это просто дети, Ты поймёшь это. Не имеет значения, сколько мы будем стараться употреблять свои—свои манеры и интеллект, это может исходить не из сердца, это будет что-то искусственное, напускное. Но когда мы, из сердца своего, приносим Тебе поклонение, находящееся там для Тебя, я уверен, оно будет принято.

⁶⁵ Ныне мы молим, чтобы Ты просто связал нас узами Святого Духа, собрал вместе наши сердца и проговорил к нам через Слово Божье.

⁶⁶ Благослови этот небольшой филиал, Господь, придай ему сил. “Я Господь насадил его, Я буду напоить его день и ночь, чтобы кто не выхватил его из руки Моей”. Я молю, Господь, как Твой слуга, благослови их. Укрепи их, Господь, ради Царства.

⁶⁷ Благослови каждую церковь, которая представлена здесь в это утро, и каждого человека. И если здесь сегодня утром есть те, кто—кто действительно не спасён, я—я молю, Боже, чтобы это был час, когда они узнают то, чего им недостаёт для встречи со смертью, чтобы они получили дар Вечной Жизни через Иисуса Христа, Сына Твоего. Ибо мы просим этого во Имя Его. Аминь.

⁶⁸ Теперь, на собраниях, я думаю, я так усиленно вам проповедовал и всё такое, на собраниях, мне не хочется брать, проповедовать проповедь. И я считаю, провести собрание без прочтения Слова и небольшой беседы по Слову — это не совсем правильно. Поэтому я выбрал отсюда из Слова совсем небольшую драму, небольшой рассказ. Некоторые из вас, я давал это дважды или трижды, но, я считаю, ничего страшного, если будет ещё раз, вы немного потерпите меня с этим.

⁶⁹ Я прочту из Евангелия от святого Луки, в 19-й главе, начиная с 1-го стиха. Это очень необычный текст, представить, чтобы взять какое-то подобное этому место. Но, тем не менее, всё Слово богодухновенное, на Своём месте, и я верю, что Бог возьмёт это Слово и поместит Его в соответственное для Него место сегодня утром.

*... Иисус вошёл в Иерихон и проходил через него.
... вот, некто, именем Закхей, начальник
мытарей и человек богатый,*

Искал видеть Иисуса, кто—кто Он . . .

⁷⁰ Позвольте я прочитаю это ещё раз, потому что я хочу это подчеркнуть.

Искал видеть Иисуса, кто Он, но он не мог из-за народа или потому что мал был ростом.

И, забежав вперёд, влез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо неё.

Иисус, когда пришёл на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди . . . скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме.

⁷¹ Пусть Господь прибавит Своих благословений к прочтённому из Этого, Своему Слову.

⁷² Этот человек, неприметный персонаж, наше действие открывается в—в Иерихоне. Так вот, Иерихон был самым низко расположенным городом в Палестине, и он находится в долине. А—а Иерусалим расположен на горе, на холме.

⁷³ И если вы заметили, Иисус, когда Он пришёл на землю, Ему среди людей дали самое презрительное прозвище, какое только могло быть. Его приход, Он был “Веельзевулом” — это было самое скверное прозвище, какое только могли Ему дать — это “бес, прорицатель, нечистый дух”. Они назвали Его дела нечистым духом. Церковь, неподготовленная ко встрече с Ним, они дали Ему ужасное прозвище — “Веельзевул”.

⁷⁴ И Он пришёл, самое скромное рождение, какое только могло быть — от матери-крестьянки, не нашлось даже места, чтобы прилечь, родить этого ребёнка. И Его пелёнки, как нам сказано, были сняты с воловьего ярма, в которые Его завернули — в яслях, в зловонном хлеву, над отходами, в хлеву. И хлев, даже и не надлежащий хлев — маленькая пещера под склоном холма.

⁷⁵ И Он имел дело с людьми самого низкого сословия, самыми бедными. И Он был отвержен высшими кругами общества. Его же Собственные отвергли Его — церковь, которая должна была бы узнать Его, но они не узнали. Их не обучили по Слову для того, чтобы узнать Его.

⁷⁶ И мы видим опять, что Он отправился в ниже всех расположенный город в Палестине — Иерихон. Я забыл, на сколько футов ниже уровня моря он находится, глубоко внизу. Он сошёл так низко, что самому маленькому человеку в городе пришлось карабкаться на дерево, чтобы посмотреть на Него сверху.

⁷⁷ Но это то, что думал о Нём мир. Они назначили Ему самую жестокую, тяжкую смерть, какой только мог умереть

человек; Он умер как злодей. Самая позорная, какой Он мог умереть: сняли с Него Его одежду; и, конечно же, вы видите на статуях и прочем: Он у них в повязке. “Но Он пренебрёг посрамлением”. С Него полностью сняли одежду, прибили Его гвоздями ко кресту, в позоре. Самая подлая, самая тяжкая смерть, какую можно было назначить — они её назначили Ему. И это то, какого был мнения о Нём этот мир.

⁷⁸ Но Бог так почтил Его, что Он дал Ему Имя превыше всякого имени, данного на Небесах или на земле. Поднял Его так высоко, что Его престол находится в такой вышине — Ему приходится смотреть сверху вниз, чтобы увидеть Небеса. Вот что думал о Нём Бог. Я уверен, что это и наши мысли тоже, в это утро. Оно превыше всякого имени, превыше всякого имени, которое может быть дано. Даже вся семья на Небесах и земле названа именем “Иисус”. И, при этом Имени, каждое—каждое колено преклонится и каждый язык исповедает Его.

⁷⁹ Закхей был просто бизнесменом в городе Иерихоне. И, несомненно, он по-своему был хорошим человеком. Он—он был, давайте скажем, я считаю, будучи таким вот хорошим человеком, каким он был, он, должно быть, принадлежал к какой-то церкви, одной из деноминаций того дня. Давайте скажем, что он был фарисеем.

⁸⁰ И он, действительно, он не был согласен со взглядами своей жены. Давайте скажем, что его жену звали Ревекка. И он не был согласен с её взглядами, потому что она уверовала в Иисуса. Она поверила тому, что Он именно тот, кто Он есть — Мессия, потому что она увидела, что Он совершил знамение Мессии. Поскольку она была еврейкой; евреи ищут знамений и пророков, потому что это должен был быть их посланник. Вот причина того, почему они должны были не обознаться с Ним, потому что Он должен был прийти — “Сын человеческий”.

⁸¹ Прочтите остальные эти отношения здесь с Закхеем. “Ибо Сын человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее”. Он Сын Авраама.

⁸² Когда Его обвиняли в том, что Он ходит с грешниками. Итак, мы видим, что они должны были это понять, но не поняли. У них было своё богословие, что нужно жить добропорядочно и быть хорошими людьми и всё такое, но они не поняли того, каким на самом деле должен быть их Мессия.

⁸³ Знаете ли вы, что это может быть снова? Это настолько легко может произойти, что мы каким-то образом воспримем это неверно. Теперь, есть один только способ, как можно быть уверенным, а именно: разобраться в том, каким Он был. Затем, в Писании говорится: “Он тот же”. Разберитесь в том, как Он будет проявлять Себя

в последнее время. Это было написано. Понимаете, Он никогда ничего не делает, если только Он сперва не откроет это. Так Он сказал в Писании: “Он ничего не делает, если только Он не откроет Своим слугам, пророкам”. И Он открыл Это. И *Это* Его пророк, *Это* Книга пророчества, Она есть завершённое откровение Иисуса Христа, от начала до конца. Нельзя ничего добавить или отнять от Нёё. И нам следует исследовать Её и выяснить, в какой день мы живём, потому что мы можем попасться в ту же ловушку.

⁸⁴ Итак, мы находим, что в это время, что этот Закхей, наш скромный герой в это утро, этот бизнесмен из—из Иерихона, мы... он, возможно, принадлежал к Киванисам, если существовало нечто такое, или к чему-нибудь, чтобы символизировать это. Он—он, возможно, был членом каких-нибудь великих орденов там, какие были там в Иерихоне. Несомненно, выдающийся человек своего—своего времени, и он принадлежал к церкви.

⁸⁵ Но отрицательное, что мы обнаруживаем — что он принял сторону современного мнения, популярного мнения об Иисусе. А Иисус — это Слово; и Слово проявленное — это Иисус. Понимаете? И, таким образом, он принял сторону популярного мнения, что Он не пророк, что Он лишь... Мне не хочется говорить это слово, как называли бы мы это сегодня — жулик, просто что-то притворное.

⁸⁶ Но, вы понимаете, сатана может изобразить это настолько точно, что трудно определить, что правильное или неправильное. Иисус сказал, что в последние дни это будет таким образом: так много подражания, как Ианний с Иамврием противились Моисею.

⁸⁷ Помните, те двое мужей могли совершать всё, что могли делать Моисей и—и Аарон. Но единственное, что знал Моисей, и подтвердившееся... Хорошо, он, Ианний с Иамврием пришли не для освобождения рабов. Моисей пришёл во Имя Господа для освобождения рабов, видите, потому что было так написано. Аврааму было сказано: “Твоё семя будет временно проживать чetyреста лет, но Я выведу их”. Поэтому у Моисея было ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Но они смогли воспроизвести любой дар, который те могли явить. Они, зная об этом, они не обращали внимания на своих подражателей, они твёрдо стояли со Словом. В конце концов Бог провозгласил.

⁸⁸ И вы знаете, что Он сказал, что это будет в последние дни: “Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так будут противиться и эти люди распутного ума, в том, что касается Истины”. Это верно, видите, просто-напросто подражания. Итак, это действительно приносит людям некоторое смущение.

⁸⁹ Иной раз ты их ругаешь, но, всё же, это—это не потому, что ты их не любишь. Именно потому, что ты любишь их.

⁹⁰ Что если бы у вас, ваш маленький сын сидел здесь на середине улицы, и вы вышли бы и сказали: “Мальш, дорогой, я считаю, тебе не стоит здесь сидеть”; он сказал бы: “Иди занимайся своими делами”? Вы задали бы ему небольшую... Как это у вас называется, подобно как мой папа задавал мне? Протоплазменная стимуляция через попку. Это так, так оно произносится? Это то, что ему нужно было бы.

⁹¹ И вот, это то, что иной раз проходится задавать церкви; не потому, что вы не любите сыночка, но потому, что вы действительно любите сыночка. Понимаете? Любовь исправляет.

⁹² Это, Иисус не обращался с ними дурно. Он любил их, и Он должен был их исправить.

⁹³ Итак, мы видим этого человека и Ревекку, его жену. И она поверила тому, что Он пророк, Пророк. У них сотни и сотни лет не было пророка. Они знали, что следующим на сцене, следующим настоящим пророком будет Он. Понимаете, они знали, что это придёт, потому что это было предречено. Итак, пророки прекратились, и затем на сцене появился Он. И она увидела то Мессиянское знамение, и она знала, что это то Слово. Видите, она исследовала это.

⁹⁴ Итак, наша драма начинается отсюда. У этого человека, должно быть, выдалась ужасная ночь. Это была беспокойная ночь, и он не мог уснуть. Он—он всю ночь ворочался на своей подушке. Многие из нас знают, какими бывают те ночи.

⁹⁵ Понимаете, Ревекка знала. Она была связана с учениками и всё такое. Она знала, что Иисус на следующее утро должен войти в город. И она была настолько заинтересована в своём—в своём муже, что ей хотелось, чтобы он встретился лицом к лицу с Иисусом. А человек, который сталкивается с Ним лицом к лицу, это нечто делает с тобой. Он не такой, как другие люди. Он отличается. И она хотела, чтобы он убедился в том, что она увидела Его, увидела Его труд и поняла, что Он тот Мессия. Хотя священники и остальные сказали: “В этом нет ничего. Это просто фальшивка. Это—это обман”. Но она этому поверила, поэтому она молилась.

⁹⁶ Теперь, Ревекка, если ты хочешь, чтобы твой бизнесмен, Закхей действительно предстал перед Иисусом, просто начинай молиться — он утратит покой.

⁹⁷ Итак, время приблизилось, так что, на следующее утро, Иисус должен был пройти тем путём. Итак, он целую ночь

ворочался на постели, и ему было плохо. А она лежала там, молилась. И нет сомнений в том, что ночью, когда они просыпались, она говорила: “Спасибо Тебе, Господь, я знаю, что Ты работаешь с ним”.

⁹⁸ Так вот, когда ты видишь, что твой Закхей не может успокоиться, просто говори: “Спасибо Тебе, Господь, Ты сейчас работаешь с ним”. Когда ты видишь, что он становится таким раздражительным, он не хочет, чтобы ты больше ходила в церковь, понимаете — “держись подальше от той группы! Не ходи туда больше! В Этом ничего нет!” Просто будь терпеливой. Бог действует, понимаете. Это то, каким образом Он совершает это, понимаете. Он просто становится таким беспокойным, что он не может этого перенести.

⁹⁹ Итак, мы обнаруживаем, на следующее утро, очень рано, наш герой тихонько сползает с кровати и идёт и наряжается в самую лучшую свою одежду, знаете, в свой самый лучший наряд и приводит в порядок свою бороду и расчёсывает волосы. А Ревекка выглядывает из-под покрывала, и она видит его. Прямо в тот момент она понимает, что нечто должно произойти. Итак, он прокрадывается к окну и поглядывает, смотрит ли она, проснулась ли. Нет, она не проснулась — согласно тому, что он думает. Он поднимает штору и выглядывает на улицу, и был рассвет, итак, он приводит себя в полную готовность.

¹⁰⁰ Понимаете, когда вы начинаете за кого-то молиться, нечто произойдёт. Вот где у нас недоработка, друзья — не молимся. Молитва — вот главное. “Просите и получите. Не имеете, потому что не просите; не просите, потому что не верите. Просите обильно, чтобы радость ваша была совершенна. Просите и верьте тому, что получите то, о чём попросили”. Тогда держитесь за это. Не оставляйте это. Если это обетование в Библии, и вам было открыто то, что Бог даст это вам — держитесь за это.

¹⁰¹ Это именно то, каким образом было у неё—у неё. Ей открылось то, что её Закхей спасётся, поэтому она просто держалась за это.

¹⁰² Итак, когда он направился к двери, она сказала: “Закхей, что это ты так рано поднялся сегодня утром?”

¹⁰³ “О-о, — сказал он, — дорогая, я подумал, я, э-э, э-э...” Ты знаешь, Закхей, можно найти всевозможные отговорки. “Я подумал, что прогуляюсь и подышу—подышу свежим воздухом. Знаешь, немного...” Вы бы стали, знаете, прихорашиваться для чего-то подобного? И она кое-что знала.

¹⁰⁴ Итак, вот он выходит, оглядывается на дом, знаете, когда он идёт по дороге, посматривает назад. Она

подглядывала сквозь решётку, вы знаете, смотрела, что происходит. В тот момент она поняла. Она преклонилась, сказала: “Спасибо Тебе, Господь. Я верю, что теперь всё окончилось. Мы привели его в движение”.

¹⁰⁵ Итак, если ты сегодня утром заставила своего Закхея пойти на собрание — он в движении. Возможно, он сидит здесь, так что он движется. Так или иначе, он у нас дошёл до этой отметки.

¹⁰⁶ Итак, он пошёл, оглядывался назад, смотрел, знаете, не наблюдает ли кто за ним. Он сказал: “Теперь, знаете, что я сделаю?” Давайте сейчас переключимся со своих мыслей на его. “Моя жена совершенно потеряла голову с этим так называемым Пророком из Галилеи; тогда как мои—мои священники с пастором говорят мне: ‘В эти дни не бывает ничего подобного. Все эти чудеса и прочее — это просто какой-то обман. В этом ничего нет’. Знаете, что я сделаю? Я пойду прямо туда и выскажу Ему всё, что думаю. Потому что, и это сделает меня видным человеком в этом городе, понимаете, когда я смогу раскритиковать Его, прямо Ему в лицо. Я это сделаю”. И вот он идёт.

¹⁰⁷ Сказал: “Теперь, Он будет входить с южной стороны, нет, или с северной стороны, идя из Иерусалима, Он спускается вниз, от Дана до Вирсавии”. Сказал: “Я—я—я... Он идёт из Иерусалима, так что я—я пойду туда к северным воротам. Когда Он будет входить, я Его поймаю. И я стану прямо там, и я хорошенько Его рассмотрю, и я выскажу Ему всё, что думаю”.

¹⁰⁸ О-о, как много сегодня есть Закхеев, говорят об Иисусе на собраниях: “Это сборище святош. В этом ничего нет. Если мне попадётся этот Человек, что я сделаю!” Понимаете?

¹⁰⁹ Итак, он подходит к воротам. Но, удивительное дело, знаете... Он собирался занять место прямо в воротах, сказать Ему, что он бизнесмен; он принадлежал к Киванисам, он—он принадлежал к ассоциациям и—и всем городским объединениям. Он был—он был там одним из должностных лиц, и он был видным и уважаемым. Он был добропорядочным гражданином. И действительно: он хотел Ему сказать, что Ему не нужно заходить в тот город, у них предостаточно проповедников и предостаточно церквей, они там не нуждаются в Его идеях. Итак, он шествует по улице, и выпятив вперёд свою узкую грудь, вы знаете. И, о-о, как же! Что? Ну, раввин, возможно, назначит его дьяконом, если они сделают что-то наподобие этого. Итак, он подходит к воротам.

¹¹⁰ Но странное дело. Ну, знаете, так или иначе, это непривычно. Но везде, где—где появляется Иисус, там

обычно кто-то будет, чтобы Его услышать. Понимаете? И прежде чем он добрался туда, он—он услышал шум. И они пели всякие песни, и—и: “Слава в Вышних Богу”, и они пели все эти хорошие гимны, и какие-нибудь крики и восклицания. Разве это не удивительно: где Иисус, там всегда будет немало шума? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Видите? Это просто. . .

¹¹¹ Знаете, Он вошёл в храм, и, однажды, точнее, в Иерусалиме. И, когда Он вошёл, они обламывали пальмовые ветви и кричали. И те стояли там, те великие профессора обществ и прочего, и священники, и сказали: “Прикажи им замолчать”.

¹¹² Он сказал: “Если они умолкнут, то камни тотчас же возопиют”. Видите, что-то возопиёт, когда Он рядом. Это верно.

¹¹³ Знаете, когда Аарон заходил в Шекину, пред Шекиной, он должен был быть помазанным, и у него. . . на его одежде должно было быть яблоко и позвонok. И это единственное, как они узнавали, что Аарон ещё жив — когда они слышали этот шум. И когда я размышляю о том, что это единственное, как Бог узнаёт, живы мы или нет — когда слышно немного шума. Возьмите нечто такое, что настолько мёртвое, что с ним нечто произошло. Итак, они должны были определять, живой он или нет, по шуму, который производился.

¹¹⁴ Итак, Закхей услышал весь этот шум там. И вот, когда он туда пришёл, у ворот всё было забито, и вверху на стенах, и всё такое. А он, в конце концов, был низкорослым человеком, поэтому он подумал: “Как я Его увижу? Вокруг Него будет столько тех святош, что я—я просто не увижу Его. Так что, знаете, — сказал он, — я знаю одно: я не увижу Его здесь, потому что я слишком мелкий”.

¹¹⁵ “Но я знаю, что Он идёт на—на Свой обед к моему конкуренту. Итак, я не понимаю, если бы Он был Человеком умным, Он пришёл бы в моё заведение, мой ресторан. Но Он идёт к Лавинскому”. Или же, я надеюсь, здесь нет Лавинского. “Итак, как бы там ни было, Он идёт в его ресторан. И, действительно, я подаю самую лучшую еду, и—и зачем Человеку даже. . . и Ревекка — член Его церкви, и Он ещё идёт в такое место?”

¹¹⁶ Ну и, он сказал: “Я знаю одно: я пойду сюда, где Аллилуйя авеню пересекается с улицей Славы. Он пойдёт тем путём”. Это верно. “Прямо там, дальше по городской улице, где Аллилуйя авеню пересекается с улицей Славы”. Вы всегда Его найдёте где-нибудь там.

¹¹⁷ Итак, он оставил толпу и помчался туда, и он подумал, вот, весь принаряженный, и сказал: “Теперь, когда Он

появится из-за угла, я Ему скажу, я выскажу Ему всё, что я думаю. Он должен будет проходить этим путём, поэтому я—я—я... когда Он будет проходить мимо”. Затем он стал размышлять: “Знаешь что: та толпа будет следовать за Ним”.

¹¹⁸ Они всегда следуют. “Где туша, там соберутся орлы”. Не куры, прикованные к земле птицы. Небесные орлы соберутся у туши. Курица — это его двоюродная сестра, вы знаете, она находится здесь внизу, где крысы и всякие другие могут съесть её. Но орёл ставит своё гнездо высоко там на дереве, никто не сможет к этому добраться. Паразиты не нанесут им вреда; они летают слишком высоко. Так вот, хищники, и грызуны, и прочие не причинят им вреда — он орёл. Они любят орлиную Пищу. *Вот Она.*

¹¹⁹ Знаете, Сам Иегова — это орёл, а нас Он называет орлятами. Его пророки — это орлы, провидцы.

¹²⁰ Орёл поднимается так высоко, никакая другая птица не сможет последовать за ним. Ну, если сокол попытается полететь следом за ним, он развалится на куски. Это верно. Вот в чём сегодня дело — столь многие пытаются подражать. Это скоро выявится. Дайте ему подняться немного выше — все перья вылетят. Они вскоре вылетят. Верно. Они будут сидеть на земле. Помните, он должен быть по-особому устроенной птицей. И человек, который сможет следовать за этим Словом, должен быть по-особому устроенным, устроенным от Бога, не от семинарии. Мы обнаруживаем, что когда он... чем выше он поднимается, если перья у него не держатся на месте, то что толку ему от этого.

¹²¹ И ещё одно: когда он поднимается туда, что если он взбирается туда, и он слеп и ничего не видит? Видите, у него должны быть ещё и глаза (понимаете?), чтобы знать, что он делает, когда он там вверху. Так и с Божьими орлами. Чем выше ты поднимаешься, тем дальше видишь, возвращаешься и предсказываешь то, что вот-вот произойдёт. Вы понимаете? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Думаю, тот темнокожий брат там сзади очень хорошо может это понять сегодня утром, видите. Теперь, заметьте.

¹²² Затем мы видим, что он сказал: “Если я буду здесь стоять, та же шумная группа, Он вообще не услышит моего голоса. Они так сильно будут кричать и нелепо себя вести — мой упрёк Ему ничего не будет значить”. Это хорошо. Итак, сказал: “Но вы знаете, что Я сделаю? Я скажу вам, что я сделаю. Здесь стоит сикомора. И я заберусь на ту сикомору, и, когда Он будет проходить мимо, я увижу Его. Я тогда выйду туда на какую-нибудь из веток,

и я скажу Ему то, что я должен Ему сказать. И Он узнает, что я Закхей, член этой хорошей деноминации здесь. Я расскажу Ему, куда я принадлежу и какого о Нём мнения мой священник”. Что ж, возможно, это нормально.

¹²³ Он осматривается, и он подумал: “Теперь, следующий вопрос: первая ветка находится на высоте примерно—примерно десяти футов”. А он был ростом всего лишь около четырёх футов, поэтому как он преодолеет следующие шесть футов? Понимаете? Итак, он думает о том, как ему туда взобраться. Никак иначе он на него не заберётся, а он должен залезть на это дерево. Итак, он осматривается вокруг, и ничего нет, кроме... Знаете, машина, которая собирает мусор, ещё не приезжала в это утро, и на углу стояли контейнеры с мусором. Он подумал: “Если бы я только смог перетащить сюда тот мусорный контейнер, то я... я оказался бы на достаточной высоте, чтобы подняться туда и ухватиться за ту первую ветвь. Но я твёрдо намерен Его увидеть. Я увижу Его”.

¹²⁴ Знаете, в этом нечто есть: когда человек хочет увидеть Иисуса, он проходит через некоторые самые радикальные вещи. Понимаете? Но, понимаете, Бог занимался им. Что это было? На молитвы Ревекки пришёл ответ, понимаете.

¹²⁵ Ну и, он проходит туда. И мусороуборочная машина этим утром ещё не приезжала, и контейнер был очень тяжёлым, так что он не смог его поднять. Он был слишком маленьким. Итак, он пытался, и он не мог этого сделать. Был один только способ, как он мог бы это сделать — это обхватить его руками, поднять его. А он в своей самой лучшей одежде.

¹²⁶ Но в этом нечто есть: когда вы очень сильно хотите увидеть Иисуса, вы сделаете всё что угодно. Понимаете? Вы—вы просто сделаете что угодно, если вы действительно сильно хотите Его увидеть. Итак, он идёт туда, и он... Видите ли, сатана тоже постарается не дать вам это сделать. Всё что угодно, он поставит... Он поместит какой-то изъяз в пути, всякий раз, чтобы не дать вам увидеть Его. Он будет ослеплять вам глаза всем чем только сможет. Но если вы приняли твёрдое решение, Бог проложит для вас путь. Сегодня утром Он тоже проходит этим путём. Не позволяйте сатане что-то ставить у вас на пути, ваше “время, и *это*, и мне нужно сделать вот *это*”. Просто посидите минутку спокойно.

¹²⁷ Таким образом, он опускается, наклоняется, в том хорошем наряде. Он непременно сейчас что-то себе испортит. Он берётся за эту бадью с отходами. Примерно в тот момент, когда он берётся за неё и начинает её тащить, из-за угла появляются его конкуренты.

¹²⁸ Примерно таким образом это и здесь, Закхей. Ты говорил, что никогда не окажешься в компании святош, но ты здесь.

¹²⁹ Ну и, вот он сидит, он стоит сейчас с этой мусорной бадьёй, у него—лицо у него покраснелось. Ну и, конкурент сказал: “Ну-у, посмотрите, это же Закхей, хозяин ресторана здесь, он сменил работу. Он получил новую должность. Ну, знаете, он—он... работает на город, вывоз мусора”. Что ж, однако в этом есть ещё кое-что: если ты твёрдо решил увидеть Иисуса, ты сделаешь что угодно. Он просто держал это, и его лицо красное, к его лицу прилила кровь. И вот он подходит и ставит это. Он оглядывается, дал им скрыться за углом.

¹³⁰ Затем он взбирается на контейнер и вскарабкивается на дерево. Ой, прошу прощения, мне не следовало этого говорить. Вскарabкаться, знаете, это—это... Кто из вас знает, что такое “вскарabкаться на дерево”? Ну-у, тогда всё в порядке. Понимаете, иначе говоря, он влезает на дерево.

¹³¹ И он поднимается туда, и вот он там сидит. Говорите о грязи! Он весь в отходах, он выглядит испачканным.

¹³² И иной раз Бог просто позволяет вам стать такими. Аминь. Сегодня я слышал кое-кого, вы знаете об их новом пути? Надеюсь, это никогда не попадёт в нашу пятидесятническую среду, хотя я вижу, как оно просачивается; приходят, пожимают руку: “Я—я принимаю Иисуса своим личным Спасителем”. Мне хочется увидеть, как они склонятся там у алтаря и будут умирать, биться, и вопить, и распускать слюни. И, знаете, когда вы... Мы раньше держали лошадей, и когда мы кормили их клевером, тем действительно хорошим, сладким клевером, в нём был мёд — у них от него текла слюна. Когда вы подступите достаточно близко к Ханаану, у вас тоже немного пойдёт слюна, знаете, вот так вкушая тот Мёд из Ханаана.

¹³³ Итак, мы видим, что вот он сидит сейчас на дереве, вытирает отходы со своего нового... Он не думал, что он это сделает. Пусть только кто-нибудь начнёт молиться за тебя — ты будешь делать необычные дела. И он вытирает это вот *так*; и его колени и руки у него все в занозах — сидит там, вынимает их. Он сказал: “Ну и испачкался же я! Вот, пожалуйста, сию здесь”. Сказал: “Знаешь, Ревекка рассказывала мне, что тот человек Пророк. Теперь, я подожду, я спрячусь”. Итак, он сел там, где сходились две ветки, благодаря чему получается удобное место для сидения.

¹³⁴ И после того, как ты продвинулся до сих пор, и ты в это утро продвинулся вот до сих пор, Закхей, ты тоже сидишь

там, где встречаются два пути — твой и Божий. Понимаете? Когда ты расположился настолько, что пришёл сюда в это утро, ну, на молитвы Ревекки вот-вот придёт ответ. Но ты сидишь там, где встречаются сейчас два пути — твой и Божий. Понимаете?

¹³⁵ И он сидел там, и он думал: “Она сказала: ‘Он пророк’. Все эти вещи: ‘Он мог читать мысли в сердцах людей, и открывать это им, и рассказать им, что с ними не то’. И, о-о, эта штука о том, что ‘Нафанаил, взял и рассказал ему, что тот находился там под деревом’. Знаешь, я не буду рисковать. Я прикроюсь, здесь вверху на дереве. Так вот, я тоже на дереве. И, вот, однако я не верю тому, что Он пророк. Я просто не верю этому, потому что мой священник говорит мне, что такого, как пророки, не существует. У нас их не было сотни лет”.

¹³⁶ Итак, сейчас конечно же, вы понимаете, что я здесь инсценирую драму, чтобы на кое-что указать.

¹³⁷ Итак, он берёт все ветви и подтягивает их к себе, со всех сторон, очень хорошо замаскировался. Сказал: “Теперь, когда Он подойдёт с Аллилуйя авеню, повернёт с Аллилуйя на Славы. Прямо вот здесь на углу, когда Он подойдёт с той стороны, когда Он будет поворачивать за угол, я оставлю здесь один большой листок, чтобы мне можно было посмотреть и увидеть Его. Я подниму его. Меня Он не увидит, здесь вверху. И затем, когда Он подойдёт, и я Его хорошенько рассмотрю, знаете, что я сделаю? Я раздвину эти ветки, и после того, как Он пройдёт мимо этого места, и я выскажу Ему всё, что я думаю. Я расскажу Ему об этом”. Итак, он немного там посидел.

¹³⁸ Спустя некоторое время он услышал приближающийся шум. Обычно Иисус приходит при таком шуме. И вот Он появляется из-за угла. Итак, он, что первое он видит? На улицах собирается группа людей. Он сказал: “Я рад тому, что я здесь вверху на этом дереве, так что я не буду опять толкаться среди них”. Итак, вот он здесь на дереве, сидит там, полностью замаскированный, чтобы никто его не узнал, его конкуренты не узнают, что он сейчас вверху на дереве. Итак, он просто взял этот один листочек, который он приподнимет и выглянет, и опять опустит его обратно, а остальное у него полностью закрыто. Итак, он поднял листок, а люди собирались на углах.

¹³⁹ И, знаете, вот выходит мистер Джонс с тем больным ребёнком. Когда он слышал, как священник и врач, прямо в его собственном ресторане, обсуждали это недавно, что “тот ребёнок умирает, у него сильный жар, который врач пытался сбить, и ничто его не сбивало. И того ребёнка ни в коем случае нельзя выносить из того дома. Но вот, этот, — собственный

его клиент, — стал таким фанатиком, что они вынесли того ребёнка на тот холодный мартовский ветер. И вот они укутали её в одеяло — девочку лет десяти. Что за фанатик! Когда он снова придёт в мой ресторан, то дитя, конечно же, умрёт; я скажу ему, я выскажу ему, что я думаю!”

¹⁴⁰ Спустя немного времени шум становится всё сильнее и сильнее, и они все выбежали на улицу. Первым, кто появился из-за угла авеню Аллилуйя и Славы; когда они появились на улице, мы видим, что это был огромный, мощного телосложения рыбак с лысой головой, по имени Симон, говорил: “Вы отойдёте в сторонку, друзья, пожалуйста?” Следом за ним шли ещё одиннадцать, говорили: “Пожалуйста, отойдите в сторонку. Наш Учитель прошлым вечером провёл большое служение, и—и из Него вышла сила, и были великие видения. И сегодня утром Он уставший, и Он—Он—Он идёт на завтрак. Не будете ли вы так добры, отойдите в сторонку, пожалуйста?”

¹⁴¹ И вот выходит семья Джонсов, с этим ребёнком. И крупный рыбак и многие из них, сказали: “Отойдите в сторонку, пожалуйста”. “Ну, у нас тут ребёнок, который, он просто умрёт. Врачи отказались от него. Пожалуйста, позвольте нам просто положить ребёнка. . . ”

¹⁴² “Мне очень жаль. Они все хотят, чтобы сделали это, поэтому я—я просто не могу этого сделать. Вам придётся постоять там в сторонке. Он будет идти прямо сейчас. Вы уступите дорогу, пожалуйста?”

¹⁴³ Итак, я как будто вижу, как тот часовой в то время, с вышки, на которой он находился — на дереве, наблюдал, и он видел, как мистер Джонс и миссис Джонс опускаются на колени, в той толпе, говорят: “Господь Бог, не пройди меня. Не пройди, Спаситель, меня Ты, дух не осеня. Слыша люд, мольбой объятый, не пройди меня”.

¹⁴⁴ И когда Он проходил, Он остановился и сказал: “Мистер Джонс, вы поднесёте сюда своего ребёнка?” Это было довольно убедительно.

¹⁴⁵ Сегодня Он тот же. Не нужно молитвенной карточки. Для этого не нужно группы. Для этого нужна вера подобная той, что была у слепого Вартимея по другую сторону ворот, когда Он выходил. За двести ярдов от Него, — обозначили то место, — как Он мог бы услышать его голос? Но: “О-о, Иисус, Сын Давидов”, — это остановило Его, коснулся Его одежды. И Он повернулся, сказал: “Приведите его сюда”. Видите?

¹⁴⁶ И они поднесли туда малышку. Он возложил Свои руки на малышку — это всё, что Он сделал. Через несколько минут, отец взял её обратно, и вот ребёнок пошёл по улице, побежала. Жар оставил её.

147 Это как бы немного смягчило его. Он сказал: “Интересно, не может ли Он оказаться пророком?” Это заставило его вроде бы как поверить этому.

148 Знаете, существуют такие вещи, как эта, которая убеждает нас, потому что Он есть Слово (не “Я был”), “Я СУЩИЙ”.

149 И когда Он зашёл под дерево, тот подумал... Ну, он держит этот листочек приподнятым, глядя вниз. Когда Он зашёл под дерево, тот думал: “Может ли Он быть пророком? Возможно”. Видите, у вас должна быть вера. “Может ли Он быть?” И когда Он проходил под деревом, опустив Свою голову, шагал Своей спокойной походкой.

150 Есть кое-что ещё: когда Ты видишь Его, ты—ты—ты меняешься. Ты уже не сможешь быть прежним. Я слышал о Нём, вы слышали о Нём; но когда я Его увидел, Его Слово — я—я—я уже не смог остаться прежним. В Нём есть нечто такое, что отличается от другого человека. В Нём есть нечто отличающееся от епископов, и кардиналов, и пап, и так далее. Он, в Нём есть нечто такое, что отличается.

151 Маленького Закхея нечто коснулось. На молитвы Ревекки пришёл ответ. Сказал, когда Он проходил под деревом: “Ну, возможно, когда я вернусь обратно, я—я попрошу у Ревекки прощения. Он держит Свой путь к Лавинскому, это нормально. Если Он будет кушать в другом ресторане — я не имею сейчас ничего против”. Видите, он уже увидел Его.

152 Итак, когда Он оказался прямо под деревом, Он остановился, посмотрел вверх, сказал: “Закхей, спускайся. Сегодня Я пойду с тобою домой, на обед”. Видите, Он знал, что тот был там наверху. Он знал, кто это такой.

153 Брат, сестра, Он тот же вчера, сегодня и вовеки. Сегодня утром Он должен пройти этим путём. Он прошёл этим путём по городу, был здесь с нами на этой неделе.

154 Знаете что? Если бы приехал президент, президент Джонсон приехал в Топеку — вывесили бы флаги, украсили улицы, и ему оказали бы пышный приём. Но может прийти Иисус — едва ли кто захочет прийти и увидеть Его. Для прибития президента в этот город вам необходимо было бы сопровождение полиции, а у нас достаточно мест для сидения. Видите разницу? Их не волнует то, чтобы увидеть Его.

155 Я надеюсь, Закхей сегодня утром здесь. И когда Он проходит этим путём, это Он говорит к вам.

156 Он спустился с дерева. Конечно же, критикам захотелось сказать: “Этот человек — грешник”.

157 Он сказал: “Господь, если я взял что неправдою, я верну это стократно. Я возвращаю это. И если я кого обманул, я готов исправить это. Я—я готов”.

Давайте склоним свои головы.

158 Закхей, готов ли ты сегодня утром? Почему бы тебе не слезть с дерева? Почему бы тебе не прийти? Он проходит сейчас этим путём, проходит через твоё сердце, говорит к тебе. Будет ли здесь, — когда вы держите голову склонённой, молитесь, — есть ли здесь такой, кто скажет: “Брат Бранхам, действительно, я всё время был мелким скептиком”? Помните, он сам был религиозным человеком. “Я просто слегка был скептиком, но сейчас я верю. Боже, помоги моему неверию. Не ради Брата Бранхама, — потому что никто не смотрит, только я сам и Бог, — поэтому я подниму свою руку и скажу: ‘Не пройди меня, Спаситель. Ты услышь мой зов. Сделай меня истинным верующим, Господь. Приди, отправься сегодня ко мне домой и останься у меня дома’. ‘Сегодня должно Мне быть у тебя дома’”.

159 Вы поднимете руку, скажете: “Вспомни обо мне, Боже”? Пусть Господь благословит вас, благословит вас, и вас. “Вспомни обо мне, Боже. Пойди сегодня утром ко мне домой. Я знаю, что Ты здесь. Я знаю, что Тебе известно моё сердце. Ты сейчас говоришь ко мне. Ты знаешь, что то, что я делал, неправильное. Ты знаешь то, что я, даже принадлежа к церкви полного Евангелия, но, однако, я был беспечным, я не делал того, что правильно. Я пренебрегал молитвенными собраниями. Я ставил всё остальное... Я делал дела, действительно, которых не одобряет наша—наша вера”.

160 “Я—я—я женщина, и я знаю, что я неправильно одевалась. И я подстригала волосы. Я пользовалась косметикой. А мне полагается быть женщиной полного Евангелия, сестрой. Смилуйся надо мною, Господь. Я—я хочу, чтобы мы с Тобою пошли сегодня домой, и я—я—я отныне буду живым образцом Христа”. Прочувствуете ли вы то Божье Присутствие, что просто поднимете свою руку и скажете: “Помолись за меня”. Пусть Бог благословит вас, и вас пусть Бог благословит, вас. Благословит вас Бог, сёстры. Да.

161 Небесный Отец, некоторые из Закхеев и Закхеек подняли листочек и посмотрели. Они признали то, что Иисус обнаружил, где они живут и где они находятся, открыл им то, что они неправы. Здесь поднялось много, много рук. Пусть Ты пойдёшь сегодня с ними домой, Отец, войдешь к ним в дом, будешь жить в их сердцах. Пусть они не забудут никогда это утро. Хотя, в своём... забавные вещи, которые я...и чтобы попытаться

возбудить некоторое чувство юмора в смешанной группе. И сейчас, в эту минуту, когда стало ясно, для чего всё это, что это—это лишь для того, чтобы люди осознали то, что находится здесь вместе с нами в это утро — Слово, проявившееся в нашем городе, среди нас, Сам Господь Иисус, Слово, ставшее плотью, действующий Сам через человеческую плоть. О Боже, пусть наши возлюбленные друзья увидят это и больше приблизятся к Тебе.

¹⁶² Пойди с ними домой, я опять прошу, Отец, с каждым Закхеем и каждой женщиной, каждой Ревеккой. Пусть она знает, что на её молитвы пришёл ответ. Мы предаем сейчас ей Тебе. И пусть они без колебаний примут Тебя в своё сердце, как принял в то утро этот еврей, хотя они были неправы. Сказал: “Не следовало ли и ему тоже, поскольку он сын Авраама”. Итак, Ты готов пойти с нами домой, Отец. Мы молим, чтобы Ты не оставил нас никогда. Пойди с нами, с завтрака, когда мы сидим здесь в это утро; и смотрели через стол друг на друга, счастливые, чувство юмора, пожимали друг другу руки, и в любви друг ко другу, как бывает только у Христиан.

¹⁶³ И, я думаю, что я—я—я могу уже не попасть сюда. Я—я могу никогда уже не встретиться с такой группой, на другом завтраке. Но я уверен, Отец, если они просто позволяют Тебе отправиться сегодня с ними домой и пребывать с ними, я встречу с ними на Вечере, когда битва будет полностью выиграна, и под куполом небес поставят огромный стол, и мы сядем и посмотрим на другую сторону.

¹⁶⁴ И смотрю сегодня утром на служителей, сидящих здесь, седоволосых, которые проповедовали ещё когда я был мальчишкой. Я считаю, они лишь выкорчёвывали пни, пробивали дороги и обеспечили беспрепятственное движение для этих даров, которые, как они пророчествовали, придут. Благослови их, Боже, благослови их всех. Благослови этих замечательных женщин, которые чем-то жертвовали, чтобы их мужья проповедовали, и жертвы, которые действительно приносят все Христиане. Пребудь с ними, Отец.

¹⁶⁵ Мы будем сидеть там в тот вечер, смотреть друг на друга через стол, и, может быть, после этого утра никогда уже не увидимся друг с другом, до того времени. Но, несомненно, по нашим щекам тоже будут течь слёзы, от радости, когда я буду тянуться через стол и пожимать им руки. Затем мы увидим, как выйдет Он. Мы будем настолько рады тому, что мы слезли с дерева, — может быть, дерева вероучения, дерева деноминационного вероучения или чего-то такого, — просто вышли из своего эгоизма, вышли из своих тупых привычек или своей небрежности в отношении Его;

вышли из своей слепоты во Свет. Мы будем тогда этому рады, когда увидим, как Он выйдет во всё Своем Царском одеянии, будет идти вдоль стола и Своей дорогой рукой будет вытирать с наших очей все слёзы, скажет: “Не плачь. Всё окончилось. Войди в радости Господа, уготованные для тебя от основания мира”. До тех же пор, Отец, пребудь с нами, пойди с нами домой и останься у нас, до того часа. Мы просим во Имя Иисуса. Аминь.

¹⁶⁶ [Сестра говорит на ином языке. Пробел на ленте.—Ред.]

Люблю Его, люблю Его,
Он первый возлюбил. . .

¹⁶⁷ Когда я забрался на дерево, Он всё равно любил меня. “И на. . .” Посмотрите, на какое дерево взошёл Он ради меня — Крест, дерево отвержения.

Спасенье мне.

¹⁶⁸ Посмотрите, на какое дерево Он взошёл, чтобы спустить вас со своего дерева. “Лю-. . .”

¹⁶⁹ Теперь, вы не сможете любить Его, не любя друг друга. “Лю-. . .” Протяните сейчас руку через стол и скажите: “Благословит тебя Бог, пилигрим”, — просто кому-нибудь напротив.

Он первый возлюбил
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

¹⁷⁰ Вы любите Его за то, что Он пошёл на то дерево ради вас, чтобы достать вас с вашего дерева? Вы позволите Ему пойти сегодня утром с вами домой? Кто из вас возьмёт Его? Поднимите свою руку. [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Пусть Бог благословит вас.

¹⁷¹ Бизнесмены, я хочу минутку поговорить с вами, перед тем, как уйду.

¹⁷² Теперь, если вы не Христианин, если вы ни с кем не связаны; вы, Христиане, вы, люди, если вы приняли Христа, когда вы подняли свою руку, подойдите здесь к кому-нибудь из пасторов, расскажите им о том, что вы сделали. Они примут вас. Кто-то или какой-нибудь пастор напишет письмо об этом, для этого парня здесь, этого темнокожего брата. Это была благодать, прошлым вечером: тот молодой человек сидел здесь, наблюдал за этим, и он поверил этому. Понимаете? Понимаете это? Как тот парень, как тот Дух развернул. Билли рассказывал мне об этом, и моя жена и другие, после того, как мы прибыли домой. Развернулся, когда он был на этом углу, пошёл сюда и нашёл того, понимаете, чтобы привести его Домой. Суверенность! Возьмите Его с собою. Пойдите, присоединитесь к какой-нибудь группе где-нибудь, с

которой вы сможете общаться, которая проповедует полное Божье Слово. И оставайтесь с тем Словом, несмотря ни на что, понимаете. Это верно.

¹⁷³ Бизнесмен, ты знаешь, что произошло с Закхеем? Он стал членом у бизнесменов полного Евангелия в Иерихоне. Это верно. Тот филиал там — он принадлежал к нему. Кажется безрассудным, но это правда. Я уверен в том, что Иисус не основал бы ничего другого, только филиал полного Евангелия, и Закхей стал с Ним. Так что, Закхей, ты сделай то же самое.

¹⁷⁴ Доколе увидимся с вами сегодня вечером, пусть Бог благословит вас. Я передаю служение обратно пастору.

КТО ТАКОЙ ИИСУС? RUS64-0620B
(Who Is Jesus?)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс по-английски в субботу утром, 20 июня 1964 года на завтрак Международного союза бизнесменов Полного Евангелия в “Холидей Инн”, Топека, штат Канзас, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством “Voice Of God Recordings”.

RUSSIAN

©2014 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org